

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Борьба за кадры — борьба за социализм

ЗА КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Томского индустриально-института имени Сергея Мироновича Кирова

Выходит 1 раз в неделю
1 декабря 1935 года

№ 30 (110) Год издания V

С. М. КИРОВ

Прошел год, как не стало в наших рядах Сергея Мироновича. Предательская пуля контрреволюционных зинovieвских троцкистских подонков прекратила биение сердца пламенного трибуна партии, неумолимого, бесстрашного бойца-революционера за дело рабочего класса.

Жизненный путь Сергея Мироновича, — путь большевика, не знавшего страха и трудностей для достижения великой цели, поставленной коммунистической партией — коммунизма.

С именем товарища Кирова связана борьба за социализм на первых ее этапах, в годы вооруженных восстаний и в расцвете мощи нашей социалистической родины.

Киров — это высокопринципиальная, непримиримая борьба с малейшими отклонениями от большевизма, от марксизма. Товарищ Киров всегда был в первых рядах бойцов партии против контрреволюционного троцкизма, зинovieвщины и правого оппортунизма. Киров — это неразрывная органическая часть партии большевиков.

Товарищ Кирова горячо любила молодежь. Он находил время думать об этих для малышей, о пионерском отряде, мед откликнулся на все пылкие студенческие вопли до мелочей быта и учебы. Киров — это высокой чуткости и внимательности человек. Кирова любили и ценили не только пролетарии и трудящиеся Ленинграда, а и всей нашей страны.

Мы вспоминаем Сергея Мироновича, как образец большевика, жизнь которого для нас, и особенно для подраста-

ющего молодого поколения, является бесценной школой коммунизма.

Нам институт носит имя Сергея Мироновича Кирова. Наряду и правительство оказало нам большое доверие; пригласило институту имя товарища Кирова. Быть кировцем — значит жить и работать как Киров. Это налагает большую ответственность на каждого из нас, на каждого коммуниста и комсомольца, на каждого студента и научного работника. Мы должны высоко нести славное имя имени Сергея Мироновича Кирова.

Сегодня трудящиеся нашей страны с еще раз с особой силой ненависти посылают проклятие подлым убийцам товарища Кирова. Мы склоняем нашу знамена над могилой Сергея Мироновича. Мы помним этого славного большевика, мы вдохновляемся примером его неустанной борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР.

Мы не забудем никогда слова товарища Кирова, сказанные на XVII партийном съезде нашей партии: «что всякую науку в том числе и технику и механику мы должны поднимать на такую высоту, которая неуступна империалистическим странам. Это совершенно верно. Скажем, наука о сопротивлении материалов — это крайне необходимая наука. Но мы ни на минуту не должны забывать, что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление материалов, внутри страны, и за ее пределами, эта наука должна занимать первое место».

БЕССТРАШНЫЙ БОЕЦ

С чувством глубокого потрясения я узнал о трагической гибели Сергея Мироновича Кирова. Рука врага выжала и унесла навсегда от нас одного из лучших соратников товарища Сталина.

Сколько было случаев в жизни Сергея Мироновича, особенно в период гражданской войны, когда его жизнь подвергалась опасности. Эти грозные исторические дни прошли и оставили нам Сергея Мироновича целым и невредимым. А ведь какие тяжелые, исключительные тяжелые боевые негоды пришлось пережить ему в гражданскую войну, в частности, на Северном Кавказе и в XI армии на астраханском фронте.

Героические подвиги XI армии, боювшейся с врагами советской власти в сыпучих песках и степях Прикаспия, непосредственно связаны с именем Кирова.

Борьба трудящихся Азербайджана, Грузии и Армении за индустриализацию, социалистическую реконструкцию села и создание сильной Красной армии, в частности, национальных частей, проходила при самом активном боевом сотрудничестве и руководстве Сергея

Мироновича вместе с тов. Орджоникидзе.

Его исключительная энергия и активная натура, его зажигательные слова и речи, его особые личные качества, отличавшиеся сердечностью и теплотой товарищеских отношений, создали образ пролетарского трибуна, твердого и непреклонного в борьбе за генеральную линию партии большевика, ленинца-сталинца и лучшего друга товарища.

О том, каким влиянием пользовался Сергей Миронович говорит следующий эпизод. В героические дни борьбы с контрреволюцией я командовал X армией на царичинском фронте. Сергей Миронович был членом Реввоенсовета XI армии, стоявшей на астраханском фронте. И вот я узнаю, что агенты наших врагов пробрались в некоторые части Красной армии, расположенной в Астрахани, и начинают вести среди красноармейцев и отсталых слоев рабочих разлагающую работу. Время было тяжелое. Выступавшим на митингах большевикам говорить не лавали, их стаскивали с трибуны, с ними жестоко расправлялись.

Это известие меня очень взволнова-

Н. БРАУН
ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ
Он был из тех, чьей волею железной
История повернута была
С дороги тьмы безрадостной и тесной
На ясный путь на светлые дела.
Он был из тех, кто все свое дыханье
Всю кровь по капле отдал нам,
Кто нес любви огромной полыханье
И ненависть великую к врагам.
Он был из тех, чьи огненные речи
Умели звать и подымать сердца.
Он твердо шел любой грозе навстречу,
Как шел в тот день, до страшного конца.
Он был из тех, чей славный свет не меркнет,
Чье имя вражья пуля не убьет,
Он был из тех, чья речь и после смерти
Клеймит и жжет, и кличет и ведет.

Светлая неизгладимая память о нем — беззаветном бойце большевистской армии, верном ученике, соратнике и друге великого Сталина, будет воодушевлять нас к новым победам в борьбе за полное торжество коммунизма.

Но проходит некоторое время, и я узнаю, что все успокоилось, оказывается, товарищ Киров приехал и поговорил с красноармейцами. Он заставил себя слушать, и заставил себе поверить, — и масса пошла за ним. Только бы настроения были сдвинуты.

Это качество — доводить до глубины души рабочего и красноармейца идею ленинской партии, это умение зажечь энтузиазмом массу трудящихся — отличало Сергея Мироновича.

Он был храбр, он был настоящим героем, и среди красноармейцев всегда можно было услышать: «Не бойтесь, товарищи, Киров будет впереди нас».

И Киров действительно всегда был впереди.
Не верится, что Сергея Мироновича нет уже в живых. Как тяжело, как бесконечно тяжело чувствовать и сознавать, что этот пламенный большевик, прошедший свою жизнь через десятилетия подполья и ожесточенных боев с классовым врагом во время гражданской войны, пал жертвой гнусного преступления врага нашей родины.

Образ Сергея Мироновича — соратника, друга и товарища останется незабвенным, любимым и дорогим.
А. Егоров.

Тов. С. М. КИРОВ
1886—1934 г.

Кто убил товарища Кирова?

1 декабря 1934 г. в 16 ч. 30 м. в городе Ленинграде, в Смольном, выстрелом из револьвера был убит член Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, член Политбюро ЦК ВКП (большевиков) и Секретарь Центрального Ленинградского Комитета ВКП (большевиков) товарищ Сергей Миронович Киров.

Задержанный на месте преступления убитый оказался Николаевым Леонидом Васильевичем, 30 лет, служащим, заключенным в марте 1934 г. из рядов ВКП (большевиков) за нарушение партийной дисциплины, но затем восстановленным в правах члена партии, ввиду его заявления о своем раскаянии.

Николаев Л. В. являлся членом контрреволюционной террористической подпольной группы, образовавшейся из числа участников бывшей зинovieвской анти советской группы в Ленинграде.

Убийство товарища Кирова С. М. было совершено Николаевым Л. В. по поручению террористического подпольного «Ленинградского центра».

(Из обвинительного заключения Прокурора СССР 25/XII 1934 г.)

ЧЕГО ДОБИВАЛИСЬ КОНТРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ-ТЕРРОРИСТЫ?

«Основной задачей подпольной контрреволюционной террористической группы являлось стремление дезорганизовать руководство советского правительства путем террористических актов, направленных против главных руководителей советской власти, и добиться таким путем изменения нынешней политики в духе так называемой зинovieвско-троцкистской платформы».

Потеряв всякую надежду на поддержку масс, представляя собой замкнутую и политически обреченную антисоветскую группу, ее участники, ввиду безнадежности осуществления своих целей, стали на путь прямого террора».

(Из обвин. закл. Прокурора СССР 25/XII 1934 г.)

Ответ миллионов

«Меч пролетарской революции беспощаден к врагам, к изменникам нашей великой родины. Мы идем многомиллионной колонной, вооруженные учением Маркса Энгельса — Ленина — Сталина, мы идем под водительством величайшего вождя трудящихся — Сталина все к новым и новым победам в борьбе за коммунизм. И ни что и никто не может остановить наше победоносное шествие».

На мерзкую вылазку врага, на трусливый, гнусный выстрел из-за угла и верные сыны нашей родины, отвечаем упорным трудом у станка, на колхозных полях, в угольных шахтах и на нефтяных вышках, у мартеновских печей и в научных лабораториях всех участках социалистического строительства. И пусть знает злобствующий недобитый враг, и пусть знают жалкие осколки разгромленных антифашистских групп, что наша страна, наша партия, наша власть — сильны сейчас, как и когда, что они сметут с лица земли всех, кто поднимет на священные завоевания рабочих и колхозных масс, на лучших людей великого Советского Союза».

(Л. М. КАГАНОВИЧ)

С. М. КИРОВ

УЧИТЬСЯ УПОРНО, ТЕРПЕЛИВО

(ИЗ РЕЧИ тов. КИРОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДА 28/Х 1934 ГОДА)

В нашей огромной, многомиллионной Советской стране есть много изъяснов, много некультурного, бедного, но во всей нашей великой стране нет сейчас ни одного места, где не было бы новых ростков, создающих новую, социалистическую систему. Вчера еще, — голая песчаная степь, а сегодня вы встречаете здесь расцветающие новые социалистические города; вчерашняя пустыня сегодня прорезается новыми способами культурного человеческого сообщения. Все это требует от нас правильного использования, правильного всем этим делом управления, руководства. И повторяю, перед нами стоит та задача, о которой особенно часто и совершенно правильно говорит товарищ Сталин, задача воспитания и выковывания новых кадров, новых строителей социалистического общества.

Но как же мы можем иметь эти новые кадры, этих новых, надежных, твердых, уверенных строителей, если мы не вспомним еще и еще раз, и крепко не запишем, а еще лучше не зарубим на комсомольском, партийном и каком угодно, но все же честном носу, не зарубим лозунг т. Ленина о необходимости учиться, учиться. Товарищи, ведь и капиталисты не дремлют, не зевают, они делают все к тому, чтобы срок соревнования двух систем продлить как можно дальше, они изыскивают все новые и новые способы и методы, чтобы противостоять напора-

ющей, растущей и крепнущей нашей социалистической стройке.

Уверю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую, большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг «учиться», уверю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки. И знаю, что в рядах организации и в целом — в комсомоле, сейчас вокруг этого лозунга подымается очень большая волна, и это, товарищи, обещает нам в ближайшее время значительные результаты, ибо тогда остающийся период в истории человечества, период совместного существования двух систем, социалистической и капиталистической, он несомненно будет сокращен.

Если каждый день, каждый час нашего существования дает не только нам, но и всему труждающемуся и угнетенному человечеству, все новые и новые доказательства правильности великого ленинского пути освобождения человека от векового рабства, то там, на той стороне, дело обстоит иначе. Там не могут найти надежный и твердый путь, который вывел бы капиталистическую систему из тупика, в котором она оказалась.

НЕУЛОВИМА

В один из майских дней 1906 г. в одном из ближайших моему дому окраине Томска подошла группа бочих с инструментами. Они приступили к ремонту. Новый домовладелец, торый только что купил этот дом, видимо решил заново отделать, стар заброшенное «здание». И только многие знали, что «ловым домовладельцем» был Томский комитет Российской социал-демократической рабочей партии, а строительными рабочими — члены этой партии Киров, Решетов, Шелев и Попов.

Они устраивали здесь подпольную типографию. Быстро все скрыли в заброшенном доме и стали рвать глыбки поделок по всей площади здания. Работа была трудная. Предстояло вложить огромную массу земли и уложить своды пазвала кирпичными столбами.

Целыми днями трудились в том «строительные рабочие», и у сое-

С. М. Киров (верхний ряд 4-й с

эта работа не вызывала никаких опасений. Очевидно новый домовладелец был хороший хозяин и готовил зимнего хранения овощей подполье, необходимого принадлежность каждого сибирского дома.

На дворе росли кучи земли. По вечерам «землекопы» отдыхали на дв и пели русские крестьянские песни. Сергея Миряновича Кирова — Сергея Кострикова — был чудесный тенор.

Но вскоре от такого шумного отбы пришлось отказываться. В соседнем дворе жили явочки — большие люди тели пення. Они слушали нас, расхолись на заборе, затем вступали в разговор, начинали интересоваться, кмы и что мы здесь делаем. И вечерние концерты были прекращены.

Работа шла — тяжелая, торопливная работа. Через неделю после ее начал Сергей Костриков в кровь себя сруки. Раны кровоточили, болели, — пелье почт не мог уснуть. Но никакие разговоры товарищей не могли его заставить отдохнуть. Он обматывал параные руки тряпками и снова брался за работу. Наконец через полтора — два месяца подпольная (в бумажном смысле этого слова) типография была аружена на славу: стены были обиты деревом, над печком — насыпанной слой глины толщиной больше метра.

Потайная дверь была нашей горстью, когда для осмотра — в помещение являлись наши партийные товарищи — Ольга Кузнецова и Фред Сусер, они в течение двух часов могли найти потайную дверь в типографию, не погнав, хотя тщательно замаскивали и знали, что под домом и ется выстроенное нами помещение.

Сергей Костриков с огромной бретательностью устроил здесь тайную электрическую сигнализацию, вентиляционное оборудование, предусмотрел каждую мелочь, для того чтобы обеспечить успешную работу типографии.

С. М. Киров и С. Орджоникидзе

„Успехи действительно у нас громадны, чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить И ЖИТЬ“. [С. М. Киров. — Речь на XVII съезде ВКП(б)]

„Из беспризорного детства, сиротского приюта, через ураган Октябрьской революции он поднялся до блестящего руководителя партии и страны“ (Мануйльский о Кирове)

ДЕТСТВО В УРЖУМЕ

Город Уржум, где родился и провел свое детство товарищ Киров, живет воспоминаниями о мальчишке Сергее Кострикове, которого партия вышестобала в пламенного большевика, вождя и трибуна пролетарской революции.

Александр Матвеевич Самарцев, счетовод Уржумского завода, вспоминает:

«С Костриковым мы жили в одном доме. Одну половину дома занимала наша семья, другую — семья Сергея. Сергей часто ночевал у нас. Вместе мы затевали игры в городки, прятки, лунки.

Сергею было 7 лет, когда умерла его мать. Незадолго до этого пропал без вести и Сергеев отец. Самой старшей в семье осталась 10-летняя Юра. Тогда с ним переселилась бабушка, работавшая нянькой у владельца уржумской типографии Гросса. Семья осталась без всяких средств к существованию. Бабушка решила отдать Сергею в приют. Она обивала пороги благотворительного общества, умоляла председателя Польдера «сделать такое одолжение — принять Сергею в приют и в большем трудом этого «одолжения» добиться.

Я часто бывал у Сергея в приюте из Скобе (длина Советская улица). Сергей водил меня по огромной, похожей на казарму комнате, уставленной койками. «Вот моя кровать», — показал он на одну из них. Деревянный топчан, толстый матрац, серое казенное одеяло, бледные приютские ребята... Не сладко шлось Сергею у «благотворителей».

По праздникам Сергеев приходил к нам. Только здесь он ел вволю и отходил по-настоящему.

Сергеев поступил в приходское училище. После трехлетнего учения он перешел в городское училище, по окончании которого, был направлен в Казанскую техническую школу.

На летние каникулы Сергеев приезжал в Уржум. Мы дружили по-прежнему, спали на одной кровати, вместе кушались в Уржуме. Остался в памяти рассказ Сергея о казанской опере, которой он восхищался. Часто, сидя на берегу Уржумки, Сергеев пел приятные текторы отрывки из «Евгения Онегина» и «Шаковы дамы».

Три года проучился Сергеев в Казани и каждое лето приезжал на родину. В те годы в Уржуме было много политических ссыльных. Мы с Сергеем часто заходили к ним. Особенно большим авторитетом пользовался у Сергея ссыльный петербургский студент Мавроматин. Сергеев часто беседовал с Мавроматиным; мы вместе пели «Варшавянку», «Марсельезу» и другие революционные песни. Мавроматин давал Сергею читать «Искру», нелегальные брошюры, рассказывал нам о революционном движении в Питере. Булающий руководитель ленинградских большевиков недавно слушал рассказы Мавроматина.

В 1904 г. 17-летний Сергей Костриков окончил Казанскую техническую школу и возвратился в Уржум механиком. Работы не было.

— Приезжай, Шурка, в Сарово, — уговаривал меня Сергеев, — там сильны революционные настроения рабочих.

Я познакомил Сергею со студентом Томского университета Ваней Никоновым, уроженцем Уржума, приехавшим сюда на каникулы. Никонов посоветовал Сергею ехать в Томск.

— Найдешь какую-нибудь работу, наши студенты помогут сдать на аттестат зрелости...

Сергеев согласился и осенью 1904 года уехал в Томск. Через два года я встретил в Уржуме Никонова.

— Ну, как Сергеев, где он, — спросил я.

Вместе сидели в Томске в тюрьме. Меня выпустили, а он все еще сидит за политическое выступление, — ответил Никонов.

После этого я надолго потерял Сергею из виду. Несколько лет назад, я увидел в газетах портрет товарища Кирова и узнал в нем друга детства Сергею Кострикова...

Преподаватель Уржумской средней школы имени Ленина, Владимир Павлович Спасский, учившийся вместе с Кирковым в Казани, рассказывает:

«В небольшом доме, на частной квартире, в кухне, жил 14-летний коренастый ученик технической школы. Он ютился в кухне подпол, что не считался на лучший уют. Это был Сергей Костриков, мой земляк из Уржума. Мы познакомились и подружился. Умный, физически крепкий, Сергеев был чутким и отзывчивым товарищем. Помню такой случай. Мы очень увлекались техникой и вместе с Сергеем сконструировали электродвигатель, стоявший нам большим трудом. Сергеев восхищался двигателем и чрезвычайно ценил его. В то время у меня не было денег, надо было купить медь, а денег не было. Сергеев немедленно предложил мне:

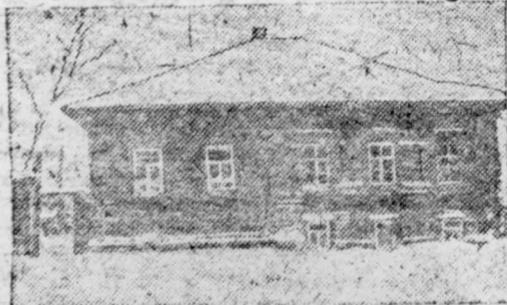
— Не беда, продам двигатель, купим тебе медь. Так и сделали. Чтобы помочь товарищу, Сергеев готов был отдать самое дорогое, самое лучшее.

С год мы жили вместе, затем я переехал на другую квартиру и с тех пор реже встречался с ним».

(«Правда» от 5 декабря 1934 г.)

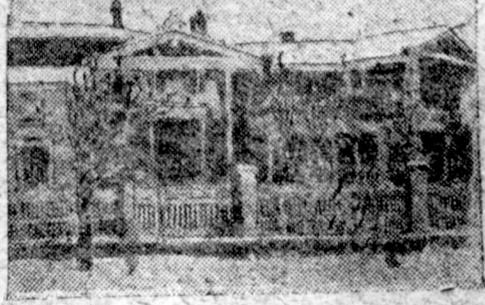
Семья С. М. Кирова: сидят (слева) бабушка Кирова, сестра Елизавета. Стоят: сестра Анна и С. М. Киров.

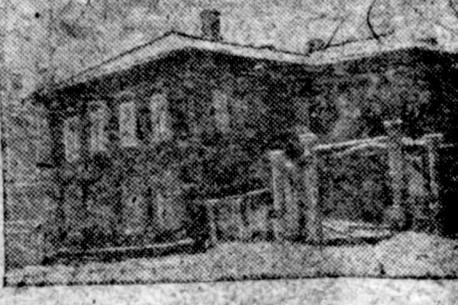
Изда в г. Уржуме, в которой родился и проводил свое детство С. М. Киров.

Городское училище в Уржуме, в котором учился С. М. Киров

Дом по ул. Белинской, во дворе которого была подпольная типография организована С. М. Кировым

Дом в г. Томске, по Гоголевской ул., где находилась конспиративная квартира С. М. Кирова

КАК КАК КИРОВ

ТИПОГРАФИЯ

Установили «внутренний распорядок». В верхней части дома должны поселиться люди, непосредственно не работающие в типографии; какие-нибудь «благонадежные», какие-нибудь «серьезное» семейство, которое могло бы создать картину тихого мещанского благополучия. В части дома, связанной с типографией, должны были жить «семья типографчики». В случае появления полиции они должны были по сигналу скрываться в типографию и не выходить из нее, пока не минует опасность.

Оборудование было готово. Однажды, тихим летним вечером приехал к нам из Питера товарищ, привез газеты, новости столичной жизни. Сделал нам интересный доклад. На рассвете лег спать. Но рано утром нас разбудил Сергей Миронович.

— Пошлина. Дом окружен. Сергей Миронович с яростью глядел на лица полицейских. Через несколько дней типография должна была присту-

среди полшесмыльных в г. Уржуме

пить к работе. Утренний «визит» опрокидывал все расчеты. — Что вы тут делаете? — грубо спросил полицейский чин. — Работаем на ремонте. — Кто вы такие? На этот вопрос мы отказались отвечать, причем особенную «дерзость» по отношению к полиции проявил Сергей Миронович.

На обыск пригнали целый взвод солдат. Весь день они рылись в доме. Вскрыли пол над типографией, выкопали яму в аршии и все-таки типография не нашли.

— Странно, — педил сквозь зубы жандармский офицер. — Хорошо спрятали концы в воду господа «ремонтные рабочие».

Киров, Шпилев и я были арестованы. Ни охранка, ни жандармское управление, ни суд не могли предъявить нам обвинение из-за отсутствия улик. После годичного тюремного заключения Шпилев и я были освобождены, а Сергей Миронович остался «доискивать»: по другим делам его революционной работы он был приговорен к трем годам крестности.

Тем временем подпольная типография работала. И только в 1909 году произошло провал — в буквальном смысле этого слова. «Полотерительный дом», был засажен горючими и семей писмоводителя, полицейского участка. Однажды городской проживавший в нижнем этаже, почувствовал «землетрясение». Это обвалился потолок в подпольной типографии; затем рухнула печь, и весь дом получил значительную осадку. Вызвали пожарную команду, разобрали все здание и... нашли то, что беззастенчиво искали четыре года тому назад. Полиция, наконец, получила «вещные доказательства». И снова вместе с Сергеем Мироновичем мы были арестованы и препровождены в тюрьму.

М. А. Попов.

О ТЕХ, КТО ПРОСИДЕЛ В ОБОЗЕ

(Из речи г. Кирова на XVII съезде ВКП(б).)

Товарищи, в итоге всей работы между XVI и XVII съездами мы видим, какая громадная перестройка всего народного хозяйства произошла в нашей стране, какая громадная передвигка в распределении социальных сил произошла у нас в пользу социализма.

Во всех звеньях нашей социалистической стройки сейчас преобладает социалистическое начало. И вот в такой обстановке, при таких то итогах, до зала, стояло ли останавливаться на выступлениях, которые мы слышали, здесь со стороны бывших лидеров правой и троцкистской оппозиции.

Съезд без особого внимания слушал выступления этих товарищей, и вот, мне кажется, что к этим выступлениям надо теперь уже подойти не только с точки зрения теоретической, — мы эти дела дискутировали уже целый ряд лет тому назад (возгласил: «Правильно»), а надо несколько более практически, так, сказать, по-человечески взглянуть на то, что произошло с вождями бывших оппозиционных группировок.

Не вдаваясь в теоретический анализ взглядов всякого рода оппозиций, которых они и сами-то теперь не защищают, мне хотелось бы воспользоваться присутствием здесь военных и представить себе, скажем, такую картину. Мы с вами, — наша великая коммунистическая армия под авторитетным командованием Центрального комитета нашей партии, возглавляемого таким величайшим стратегом социалистической, стройки, как товарищ Сталин, — мы повели решительное социалистическое наступление по всему фронту. Миллионы рабочих, с ними в Союзе еще большие миллионы крестьян во главе с твердой, железной, стальной ленинской партией пошли в бой. В этом бою, товарищи, нам пришлось потерпеть немало отдельных неудач и незад, но в итоге мы вышли к XVII съезду партии на такие новые победные высоты, что все эти изъятия и все эти недочеты тушуются перед величием наших побед.

Но вы знаете, товарищи, что во всякой войне, а в том числе, оказывается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случается так, что отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того, чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то поодиночке, то целыми группами даже из руководящих рядов иногда, либо ныряли в сторону, либо приотступали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим недостаткам им было место в передовой линии огня. А армия идет, потому что это никоим образом козлевать боеспособную армию не должно и не может. Армия идет вперед, одерживает одну победу за другой. Но там, в обозе, среди этих отдельных колеблющихся групп, звезд и группочек, все-таки продолжается своя работа. Получая приказы командования, эти люди не только не стараются проводить эти приказы, наоборот, они всячески стараются подорвать авторитет этих приказов, они всячески стараются расшатать ближайшее к ним шеренги.

Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты делать на эти

стоя армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. И вот представьте себе картину: после того как армия одержала решающие победы над врагом, основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться, — и вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время, что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе. (Смех, аплодисменты).

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже вклинуться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти, под одну музыку, поддержать этот наш подъем. Но как они ни стараются, не выходят и не получается. (Смех, аплодисменты).

Вот возьмите Бухарина, например. По-моему, пел как будто бы по нотам, а голос не тот. (Смех, аплодисменты). Я уже не говорю о т. Рыкове, о т. Томском.

Розейнман. Да, да. Киров. Тут даже и мелодия другая. (Смех, аплодисменты). И в тон не попадают и в шаг не поспевают.

И я по-человечески, товарищи, должен сказать, что это не так просто. Надо войти в положение людей, которые целые годы, решающие годы на протяжении борьбы партии и рабочего класса сидели в обозе.

Розейнман. Обозники, обозники. Киров. Им очень трудно стать на партийные позиции. И мне кажется, — я не хочу быть пророчком, — но еще некоторое время пройдет, пока вся эта обозная рать волется в нашу победную коммунистическую армию. (Аплодисменты).

Розейнман. Браво, браво. Киров. Товарищи, мы называем свой съезд, съездом победителей. Это верно. Но вот из всего того, что я старался попросту рассказать, очень элементарно, по-моему, это правильно, так сказать, по существу (аплодисменты), — мне кажется, что из всего этого нужно сделать необходимые выводы именно потому, что борьба не кончилась, борьба продолжается. Вперед — осуществление той программы, которую нам нарисовал товарищ Сталин.

Вперед еще много хлопот и забот для всей партии, для каждого из нас и для всего рабочего класса. И может еще случиться, что кое-кому, отдельным товарищам, а может быть, отдельным группам снова придется кое-чем разочароваться; это не исключено. Поэтому из того примера, который я вам привел, мы должны извлечь урок в том смысле, что нам необходимо и вперед соблюдать в наших рядах, в рядах нашей коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину. То, что мы победили, то, что сейчас эти разбитые оппозиционеры так это, знаете, пытаются всячески подладиться к нашим победам, это еще ни к какой степени, товарищи, не снимает с порядка дня вопроса о том, что нам и вперед нужно беречь частоту и непрерывность генеральной линии нашей партии. (Аплодисменты).

Я повторяю: вперед, товарищи, еще очень много очень тяжелых и очень сложных вопросов и внутреннего и внешнего порядка, которые нам придется решать.

С. М. Киров в гробу

„Вся жизнь, революционная борьба и сама смерть товарища Кирова призывает нас к самоотверженной и сплоченной борьбе за дело коммунизма, которому он служил с беззаветной преданностью“

„Вся его жизнь, его борьба, сама его смерть зовет всех трудящихся вперед под славным и непобедимым знаменем партии Ленина—Сталина“ (МОЛОТОВ)

МУЖЕСТВО

Мир живет такими именами... Гордая печаль над нами веет: Партия утратила стальная Одно из лучших сыновей.

Страшная утрата за плечами. И сердца у всех в цепях оков... В мире нет суровее печали, Чем печаль страны большевиков!

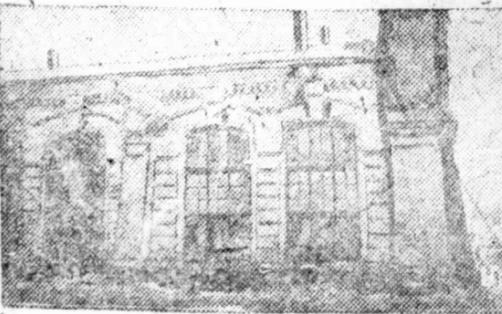
Но по написанным законам, Не скрываясь в тягостную тьму, Перейдет на веки в миллионы Мужество, присущее ему.

Мужество, прошедшее не в крике, Мирное мужество идей, Мужество таких, как он, великих Ведших революцию людей!

А. Прокофьев.

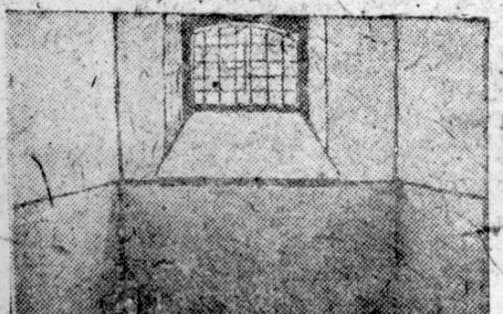
Монетный двор в Ленинграде выпустил медаль с портретом Кирова и датами его рождения и смерти. На снимке: лицевая и оборотная сторона новой медали.

Депо ст. Тайга, где С. М. Киров организовал 15 дневную рабочую стачку

Томская тюрьма (по Иркутскому тракту), в которой был заключен С. М. Киров

Одинокая камера томской городской тюрьмы, в которой сидел С. М. Киров

Б. Почтамтская ныне Ленинский пр., где С. М. Киров шел в первых рядах вооруженных демонстрантов 18 января 1905 г.

Еще свежа в памяти потеря любимого руководителя Ленинградских большевиков — тов. Кирова. Свежо в памяти это гнусное преступление, совершенное руками троцкистско-зиновьевских палачков. Это гнусное преступление могло совершиться только вследствие того, что была потеряна революционная бдительность в отдельных прослойках нашей партии. Нужно всегда помнить слова товарища Сталина: «Надо иметь в виду, что рост мощи соци. государства будет усиливаться сопротивлением последних умиротворенных классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскаков к другим, более сложным, более опасным, мобилизуя их против советской власти, не так бышости, клеветы, лести, как эти бывшие люди не возмани на советскую власть и вокруг которых не помыслилось бы мобилизовать отсталые элементы».

На этой почве могут возникнуть и зашевелились разбитые группы старых контрреволюционных партий асеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут одичать и зашевелиться «сколков» контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам. Парторганизация ТИИ в течение года несла имя вождя партии тов. Кирова, побившего от рук троцкистско-зиновьевских контрреволюционных палачков, совершенно правильно поставила вопрос о людях, которые раньше примыкали к троцкистам — зиновьевским группировкам и не сумели доказать свою преданность партии до сих пор времени, находясь в рядах партии. Парторганизация потребовала объяснения от людей, ранее примыкавших к троцкистам, почему они оказались вне активной борьбы за генеральскую линию партии, за ее повседневную жизнь эти люди, будучи вне борьбы за дело Ленина—Сталина, за дело построения бесклассового соц. общества, очевидно, они сохранили свои старые убеждения. Это видно из того, что при проработке материалов об этой

стве троцкистами — зиновьевцами тов. Кирова, они не считали для себя нужным высказать свою принадлежность к партии, своей взгляд на события. Парторганизация исключила их из партии. Парторганизация ТИИ за этот промежуток времени сумела разоблачить протаскивание троцкистских контрреволюционных трактовок в узловых вопросах политики партии преподавателями Трунес и Кольевым, которые исключены из партии.

Парторганизация систематически поднимала революционную бдительность, умеет своевременно вскрыть людей, случайно попавших в партию с целью использовать ее в своих личных интересах (дело Норкина — носителя мелкобуржуазных идей в бытовом и политическом отношении, разложившегося — исключенного из партии. Дело студента Никитина, использовавшего преобладание в партии в личных шкурных интересах).

Парторганизация может не только вскрывать, но и немедленно по-большевистски исправлять те или иные ошибки, допущенные отдельными коммунистами, как это было с газетой «За кадры». Можно ли заявить, что парторганизация ТИИ справилась полностью с задачей по выкорчевыванию из своих рядов всего того, чему не место в партии. Факты говорят, что этого заявить нельзя. Проверка партдокументов показала, что в нашей парторганизации имелось значительное число людей, не имеющих права быть членами партии, факты говорят, что в стенах нашего института есть люди чуждого происхождения, не имеющие права учиться на государственные учреждения, наша задача еще больше укрепить мощь пролетарской диктатуры, еще больше поднять и заострить бдительность каждого члена партии, разгильдяиство, беспечность и слепое доверие к не проверенным людям, облетают частую работу врага.

Неустанным идейное вооружение и в первую очередь, серьезное внимательное изучение истории нашей партии, изучение того, в борьбе с какими врагами партия обеспечила победу диктатуры пролетариата, победу социализма в нашей стране — важнейшее средство повышения бдительности партийцев надо поставить на должную высоту изучение истории партии.

Самсонов.

ОБОРОНА СССР—ДОЛГ КАЖДОГО ТРУДЯЩЕГОСЯ

(К пере выборам ОСО организации ТИИ)

Под лозунгом: «Каждый колхоз и каждый социалистический завод — крепость обороны» Осоавиахим сумел объединить в своих рядах миллионные массы друзей энтузиастов, ударников обороны.

Если раньше трудящиеся молодежь не могла и мечтать о подготовке из себя спортивного летчика, то теперь каждый честный, энергичный, преданный делу рабочего класса трудящийся рабочий и работница, студент и студентка имеет возможность без отрыва от производства подготовиться из себя летчика, парашютиста, планириста.

Осоавиахим за годы своего существования добился ряд бесспорных достижений. Осоавиахимовцы Горьковского авиазавода имени Молотова сумели создать самолеты «М-1», с автогазильным мотором «МЗ». ОСО организации Воронежского авиатехникума сумела построить заросани «ВАТ-1» и т. д.

К сожалению, нечем похвалиться ОСО организации нашего института, не организации в работе, погоня за формальным ростом, подчас, голосами инстинктов первичных организаций, при переучете привели к тому, что мы имеем 245 человек из 2400 против 1934 г. Неувяжа в работе с партийными и профессиональным комитетом при вели к срыву занятий 20 октября, и двух занятий в ноябре, что привело к расходу дивизию членов ОСО и отсутствию ра-

боты вообще. Осоавиахим не справился с возложенной на него главной задачей подготовки допризывной молодежи, подготовки мастеров стрелкового спорта, воздушного спорта и т. п. И главное в неуделке всей работы является отсутствие активной, бюрократическая замкнутость.

Важнейшей задачей является укрепление первичной организации общества. Иными сейчас переучит членов ОСО и введение единого членского билета — серьезное мероприятие. Быть ударником, отличником обороны — это многому обязывает, однако, переучет идет крайне неудовлетворительно, не серьезно.

Для развития планиризма, парашютизма, массового авиационного спорта, стрелкового спорта, противовоздушной и противохимической подготовки студенчества, необходимо укрепление первичных организаций, повышение их классовой бдительности с тем, чтоб в Осоавиахим не проникли классово-чуждые враждебно-настроены элементы. Воспитать из каждого члена ОСО преданного родине бойца.

Сейчас в ОСО организации проводится серьезная политическая кампания, по пере выборам совета ОСО. Это должно обеспечить коренную перестройку организации — сделать ее действительно центром массовой оборонной работы.

А. Тарасов.

ЛЫЖНЫЕ ГОРОДСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ

6 декабря состоится лыжные соревнования на первенство города. В программе соревнований мужская эстафета 5X5 и женская 3X3. Старт ровно в 12 часов дня на площади Революции.

В соревнованиях примут участие три команды ТИИ, общей численностью 24 зачетных человека, из них женщин — 9.

И. Станченко.

Когда пришли первые сведения о рекордах стахановцев, многие недоумевали: «разводили руками» — и как это они успевают... Мне не раз приходилось слышать, как люди разного званья проф. М. А. Усова, лучшего ударника ГРФ, задавали этот же недоумевательный вопрос: — как это он успева... И следом за этим раздавался восторженный возглас: — часы удивительные живые часы! И это совершенно верно.

Михаил Антонович, это человек, который в своей самой разнообразной, самой обширной деятельности, сумел сочетать качества советского гражданина с расчетливой, американской деловитостью. Только благодаря удивительной внутренней организации, дисциплинированности и расчету, можно было проводить такую работу, мало того, что он ведет обширную педагогическую консультационную и редакционную работу, мало того, что он пишет и публикует в печати ряд научно-педагогических работ, посещает политзанятия в «Доме ученых», систематически работает над марксистско-ленинской перестройкой геологических наук, и ведет заметную общественную работу. Он еще успевает перечитывать журналы «Зачные курсы марксизма — ленинизма», «Фронт науки и техники», успевает регулярно читать газеты, успевает ходить в театр и кино. Иными словами, он успевает жить самой кипучей жизнью советского ученого.

Возьмем сравнительно короткий кусок жизни с 1 мая по 1 ноября 1935 г. и опишем в нем лишь самое главное.

За это время М. А. Усов успел: написать 5 научно-исследовательских работ и подготовить к печати 4. Вести консультационную работу по ЗапсибГРФ и г-р работам. Вести лекторскую работу.

Редактировать задания ЗапсибГРФ треста, XV том «Геологии СССР» и отдела геологии Сов. сов. энциклопедии.

Руководить дипломной работой 4-х групп и консультационной работой других групп и научных работников.

Подготовить и начать курсы по общей геологии, тектонике и т. п. трие кружок по геотектонике в г-р тресте.

Участвовать в общественной работе.

ЛУЧШИЙ ИЗ ЛУЧШИХ

Когда в 1924 году умер любимейший вождь мирового пролетариата В. И. Ленин, партия бросила призыв рабочему классу — теснее сомкнуть ленинские колонны и под руководством ее ЦК, во главе с тов. Сталиным пойти в бой за построение социализма в нашей стране.

Рабочий класс горячо откликнулся на призыв партии Ленина и послал в ее ряды лучших, честнейших людей, преданных делу пролетарской революции. Вот тогда-то, этаким депю ст. Тайги, комсомолец-энтузиаст т. Беликов был передан комсомолом в ряды большевистской партии. С этого времени начинается его кипучая деятельность, его рост.

Беликов занимает пост пропагандиста райкома комсомола г. Тайги и активно работает там до 27 год. Когда над нашей социалистической родиной нависли черные тучи войны и вот, вот готовые были разорваться пушечными громадами, молодой, безусый комсомолец встал в ряды добровольцев нашей доблестной Красной армии. Встал затем, чтобы защищать социалистическое строительство и если потребуется отдать свою молодую прекрасную жизнь за дело пролетарской революции, за дело Маркса, Ленина, Сталина.

Мысль об учебе не покидала молодого, талантливого рабочего и вот, наконец, по возвращении из армии, Томский окружком партии посылает его на двухгодичный рабфак. Мечта преврати-

как член Запсибкрайисполкома, член Томского горсовета и др.

Посещать занятия по истмату в «Доме ученых», готовясь к ним. Учить текущую научную и частью политическую литературу и газеты и т. д. и т. д.

Однако М. А. Усов кроме жизни научной и общественной живет еще и культурной жизнью. За осенний сезон он успел уже два раза побывать в театре, 4 раза в кино, он успева в промежутках читать художественную литературу, не правда ли, трудно поверить. Однако это так.

В чем же секрет такой замечательной работы? Этот секрет чрезвычайно прост, и одновременно чрезвычайно сложен в своей простоте: секрет этот в правильной системе и организации труда, в том главным, на чем основано движение. Этот секрет предусматривает жизнь до мелочей: и время сна и время под ема, время работы и такую смену этой работы, которая содействовала бы разряжению напряжения организма. Он предусматривает и прогулки и поблудебный отдых. Однако этот секрет предусматривает еще и непрерывное повышение своей квалификации, совершенствование себя, позволяющее при минимальном затратах времени, дать наиболее эффективный труд, позволяющее предвидеть необходимость тех или иных действий, предвидеть явление, позволяющее быть прозорливым во времени, как настоящий ученый, как М. А. Усов. Вот в чем главный секрет его работы.

Выступая на собрании ГРФ, посвященном стахановскому движению, М. А. Усов сказал:

«Студенчество должно привыкнуть работать планоно. Нужно организовать домашние занятия, организовать свое время, и только при этом условии можно стать хорошим специалистом».

Эти полезные и глубокие слова надо продумать нашему студенчеству. Надо мыслить не только в будущем, надо думать о будущем, надо думать о том, как учиться жить полноценной жизнью советского гражданина и специалиста.

Надо учиться и работать так, как учился и работал проф. Михаил Антонович Усов. Поспалов.

даль в действительность. Беликов учиться с желанием, страстно, он помнит слова Ленина, что действительным коммунистом станешь тогда: «когда обогатишь свою память знаниями всех тех богатств, которые выработал человечество».

Заключив рабфак тов. Беликов поступает к нам в институт и бывший скарар, депо, в течение ряда лет учится только на «отлично» и «хорошо», нес в тоже время большую общественную нагрузку!

Вот он секретарь партийки на энергофаке. В 1934 г. работает в течение 9 месяцев членом комиссии по чистке с перерывом в учебе. Но нет такой христости, чтобы большевики не взяли и Беликов ленинец, ударник вновь учится на «отлично» и «хорошо». Он прочитывает все новейшие произведения художественной литературы, подымая одновременно свой политический уровень. Прошло пять лет — Беликов дипломник. За свое пребывание в институте был премирован около 8 раз. Стахановское движение дало новый толчок энтузиасту Беликову, он планирует свой труд, отдых, общественную работу и в годовщину великого Октября выдвигается на премирование, как лучший из лучших, выполняющий завет величайшего гения всех веков: «учиться, учиться и учиться». Вот он член Беликов лучший из лучших нашего института.

Н. Станченко.

ЛЫЖНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ НА ПЕРВЕНСТВО ИНСТИТУТА

30/XI, ровно в 12 часов дня, был дан старт лыжным эстафетам 5X5 км. для мужчин и 3X3 для женщин. В соревнованиях приняли участие 5 факультетов. Общее перечисление занял горный факультет. 2-е место — ММФ, 3-е место — ГРФ,

4-е место — ОФФ, 5-е место — ЭФ. Первое место в мужской эстафете занял ММФ, в женской — ГРФ. Соревнования прошли четко и организованно.

И. Станченко.

О КОНКУРСЕ НА ЛУЧШИЙ ФЕЛЬЕТОН, РАССКАЗ, ОЧЕРК И СТИХОТВОРЕНИЕ

Редакция газеты «За кадры» объявляет конкурс на лучший фельетон, рассказ, очерк и стихотворение.

В конкурсе могут принять участие все студенты, научные работники, рабочие и служащие ТИИ. Срок конкурса с 1 декабря 1935 г. по 20 декабря 1935 года.

Общие основные требования к содержанию и изложению материала:

- а) идеологическая выдержанность и политическая заостренность, б) отвечать моменту (и связь с жизнью, институту), в) грамотность в изложении (орфографическая, синтаксическая и художественная).

Лучшие произведения будут помещены в газете «За кадры» и премированы, для чего редакцией выделяется три премии:

- Первая премия — 100 рублей, вторая премия — 75 рублей, третья премия — 50 рублей.

Непремируемые произведения, не отвечающие условиям конкурса, также будут помещены в очередных номерах газеты «За кадры». Состав жюри конкурса: Сысов, Николно, Ельцов.

О ПОЛИТБЕСЕДАХ И ПОЛИТИНФОРМАЦИЯХ

Согласно решению парткома, политинформации в академических группах должны проводиться не реже одного раза в неделю с затратой времени 15—20 минут.

Политбеседы проводятся в красных уголках классов не реже одного раза в декаду, с затратой времени 2 часа. Для этого, рекомендуются следующие темы на декабрь 1935 года.

ПОЛИТБЕСЕДЫ:

- 1. Итоги проверки партдокументов по г. Томску. 2. Юбилей М. И. Калинина и награждение его орденом Ленина. Лит. «Правда» 20 ноября 35 г. 3. Речь тов. Молотова, тов. Ворошилова и тов. Орджоникидзе на первом Всесоюзном совещании стахановцев. Лит. «Правда» от 18 по 23 ноября.

ПОЛИТИНФОРМАЦИИ:

- 1. Речь тов. Кагановича о стахановско-кривонососовом движении. Лит. «Известие» 17 ноября. 2. Кровавая вылазка французских фашистов. Лит. «Правда» 16 ноября. 3. Рекорд летчика Коккинаки. Лит. «Правда» 22 ноября 35 г. 4. Франко-германские отношения. Лит. «Правда» 13 и 25 ноября. 5. За сданный пролетарский фронт против войнам, переписка между эстафетным интернационалом профсоюзом и ВЦСПС. Лит. «Правда» 22 ноября 35 г.

Партком. Ответ: редактор Г. СЫСОВ Тех. ред. Н. НИКОЛНО